

Ермилина Ольга Павловна —

первый заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН.

Побываев Сергей Алексеевич —

ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Ol'ga P. Ermilina —

Institute for Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences.

Sergey A. Pobывaev —

Financial University under the Government of the Russian Federation.

Парадокс ювенальной юстиции

Ювенальная юстиция, ее законодательное обеспечение и практика правоприменения в нашей стране и за ее пределами в отношении российских детей является едва ли не основным источником громких скандалов и общественных протестов последнего времени.

Достаточно набрать слова «ювенальная юстиция» в любой новостной ленте, как поисковые машины выдают примерно следующие результаты.

«В Финляндии произошел очередной громкий случай изъятия ребенка из семьи без суда и следствия. Соцработники забрали сына Томаса из семьи Вероники Стопкиной и ее финского мужа. 10-летнего мальчика прямо из школы увезли в приют после того, как он пожаловался на якобы строгое воспитание» [1].

«Сестра женщины 1958 года рождения обратилась в органы опеки с просьбой помочь своей родственнице урегулировать ситуацию с электроснабжением, которое было отключено

УДК 347.157

В предлагаемой статье авторы констатируют несоответствие системы ювенальной юстиции в современной России потребностям населения. Для объяснения этого феномена авторы совершают краткий исторический экскурс и прослеживают трансформацию традиционной семьи в нуклеарную одновременно с изменениями в структуре потребностей индивида, обусловленными технологическим прогрессом. Проанализирована роль государства в указанном процессе, которая, по мнению авторов, способствует размыванию и разрушению ценностей традиционной семьи, стимулирует снижение уровня рождаемости у коренного населения и одновременно его повышению в среде мигрантов, где в силу исторических обусловленностей продолжают доминировать ценности традиционной семьи. По мнению авторов, процесс размывания и трансформации ценностей традиционной семьи и отмирание ее как таковой столь же неизбежно, как неизбежен научно-технический прогресс. Решение проблемы видится в гуманизации системы ювенальной юстиции и приведении ее практики в соответствие с ментальностью населения.

Ключевые слова

Ювенальная юстиция, традиционная семья, нуклеарная семья, трансформация гендерных ролей, технологический прогресс, изменение социальной роли женщины.

Статья подготовлена в рамках социологического проекта «Отношение россиян к традиционным ценностям и попыткам их изменения на Западе, включая нормы ювенальной юстиции».

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

из-за конфликта с коммунальщиками. Женщина является опекуном двух своих внучек шести и семи лет. Сотрудники органов опеки 27 октября 2016 года посетили дом воспитывающей внучек бабушки. В результате чиновницы не смогли предложить ничего лучше, как определить девочек в социальный приют до тех пор, пока сама женщина не решит ситуацию с электроснабжением дома» [2].

«В конце октября в Волгограде, как и в ряде других городов страны, прошли пикеты за

отмену норм ювенальной юстиции, которые постепенно внедряются в законодательство. Так, согласно изменениям, внесенным в ст.116 „Побои“ УК РФ, родители, которые наказали ребенка физически, могут попасть под уголовное преследование, причем заявление нельзя будет отозвать за примирением сторон, как это было раньше» [3].

Перечень подобного рода новостей огромен и не имеет тенденции к уменьшению. С одной стороны, различные политические деятели и государственные чиновники пытаются упорядочить законодательство и правоприменительную практику, защищающую несовершеннолетних, с другой — ряд политических деятелей и представителей общественности первыми указывают на реальные факты, которые зачастую находятся в вопиющем противоречии со здравым смыслом, моралью и общественными привычками.

Ювенальная юстиция имеет достаточно продолжительную историю. Впервые она появилась еще в эпоху Античности в римском праве, которое предусматривало особый порядок рассмотрения дел, связанных с правонарушениями, совершенными несовершеннолетними, а также более мягкое наказание за ряд преступлений.

Juvenile Justice Paradox

In the proposed article, the authors state inconsistency between the juvenile justice system in contemporary Russia and the population needs. To explain this phenomenon, the authors make a brief historical digression and trace the transformation of traditional family into the nuclear one, alongside with changes in the structure of individual's needs, conditioned by technological progress. The authors analyze the role of the state in the said process, which, according to the authors, contributes to erosion and destruction of the traditional family values, stimulates decrease in the birth rate among the indigenous population and, at the same time, its increase among migrants, where the values of traditional family continue to dominate due to historical conditions. According to the authors, erosion and transformation of the values of a traditional family and its death as such is just as inevitable as scientific and technological progress. Solution of the problem seems to be in humanizing juvenile justice system and bringing its practice in conformity with the population mentality.

Keywords

Juvenile justice, traditional family, nuclear family, transformation of gender roles, technological progress, changing the social role of woman.

В частности, в Дигестах императора Юстиниана говорится: «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал и помощь, и защиту против обмана» [4].

В Средние века в судебной практике в отношении несовершеннолетних не делалось скидок на возраст, однако возник ряд институтов, призванных оградить детей и подростков от излишне жестокой кары. Они были связаны главным образом с деятельностью церкви, в те времена составлявшей единое целое с государством. Так, например, в Испании Педро IV Церемонный, король Арагона и Валенсии, граф Барселоны, в XIV в. законодательно закрепил институт «отца сирот», согласно которому церковные функционеры брали на себя заботу о попечительстве и устройстве детей, оказавшихся в неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Папа Климент XI учредил в Риме исправительный дом Сан-Микеле для воспитания неблагополучных подростков. В России в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных несовершеннолетние преступники, которые совершили уголовно наказуемые деяния, не сознавая того, что творят, могли быть отданы для исправления в монастыри [5].

Только в середине XIX в. были приняты особые законы для несовершеннолетних, в правоприменительной практике предприняты попытки проводить различия между несовершеннолетними и взрослыми. Однако на рубеже веков начинается буквально обвальное формирование систем ювенальной юстиции в разных странах. Наблюдатели связывают это с пиковым ростом подростковой и юношеской преступности, обусловленной изменением условий жизни под влиянием бурного промышленного развития.

Первый суд, который был призван заниматься исключительно делами несовершеннолетних, был учрежден в 1890 г. в Австралии, затем подобные суды возникли в Канаде в 1894 г. и в США в 1899 г. Далее происходил процесс,

➤ Сейчас возник процесс, названный бегством от пола: мужчина перестал быть доминирующей силой в семье и вступил в конкуренцию с женщиной на рынке удовлетворения потребностей в самореализации.

который можно было бы назвать триумфальным шествием ювенальной юстиции. Суды по делам несовершеннолетних возникают в Ирландии (1904 г.), в том же году в Египте, годом позже в Англии, Уэльсе и Нидерландах, в Германии (1907–1908 гг.), во Франции (1914 г.), в Бельгии (1912 г.), Австрии (1908 г.), Испании (1918 г.), Португалии (1911 г.), России (1910 г.), Венгрии (1908 г.), Греции (1924 г.).

В настоящее время система ювенальной юстиции функционирует в более чем 60 странах мира. Отчетливо прослеживается тенденция формирования большого числа несудебных органов, которые все более заменяют собой суды.

Очевидно, закономерен вопрос о генезисе этого феномена и взаимосвязи его с логикой общественного развития. На наш взгляд, наиболее ясный и структурированный анализ этой темы представлен в книге российского философа и социолога Л.Г. Ионина «Апдейт консерватизма» [6].

Типологизируя такой социальный институт, как семья, автор отмечает: «Но сначала охарактеризуем детальнее семью по умолчанию. Прежде всего это так называемая нуклеарная семья. Еще ее называют иногда обычной семьей. Это муж и жена с детьми или без детей, живущие отдельно от родителей. Они обладают полной самостоятельностью и организуют свою жизнь так, как хочется им самим, а не их родителям и другим родственникам. Считается, что в такой семье складываются наилучшие условия для самовыражения и проявления способностей и личностных качеств супругов. Сегодня нуклеарная семья — нормальная и самая распространенная семейная форма». Нуклеарная семья стала возможной при переходе от натурального хозяйства к рынку. Ее широкое распространение в мире относится к XIX в. «Противоположностью нуклеарной семьи является

➤ Избыточное стремление к самореализации и максимизации личных доходов приводит к достаточно распространенной форме семейного союза, получившей название DINKS — «Double Income, No Kids» — «двойной доход, без детей».

традиционная патриархальная большая семья, состоящая из трех и более супружеских пар (родительская пара и несколько детей со своими семьями). Даже если такая большая семья распадается, то есть члены ее перестают жить вместе и разъезжаются по отдельным квартирам, то в эмоционально-психологическом смысле она еще долгое время продолжает существовать: семейные и родовые идентификации все равно продолжают играть определенную роль в жизни ее членов. Заметим в скобках, что именно это означает на практике господство семейных ценностей и их приоритет по отношению к ценностям любого иного происхождения. У нас любят ссылаться на результаты социологических исследований, согласно которым у подавляющего большинства граждан России первое место (или по крайней мере одно из первых мест) на шкале ценностей занимают ценности семьи. Граждане действительно именно так отвечают на вопросы социологических анкет, но социологам следовало бы не брать эти ответы «по номиналу», а попытаться понять, почему семейные ценности ставятся на первое место, тогда как реальный ранг семьи на шкале ценностей — очень низкий. Реальное поведение — это множество распадов семей, падение рождаемости, низкий уровень семейной и супружеской морали, а в ситуациях выбора сплошь и рядом предпочтение карьеры, богатства, развлечений — семье» [6, с. 148–149].

На наш взгляд, это очень важный момент, позволяющий объяснить несоответствие социологических замеров реальному положению вещей. В настоящее время продолжают происходить процессы, которые привели к разрушению традиционной семьи, а сегодня серьезной модификации подвергается и нуклеарная семья.

К тенденциям модификации семьи относится распространение такой формы, как неполная семья, гомосексуальная семья, так называемая шведская семья, пробный брак. Распространение этих форм ведет к снижению рождаемости и обуславливает по крайней мере два острых социальных конфликта: конфликт между тающим коренным населением развитых стран и мигрантами, для которых характерна традиционная семья, а также конфликт между людьми, имеющими детей, и бездетными. Последние в старости живут за счет труда детей, на воспитание которых они не потратили ни копейки.

Тем не менее логика экономического развития такова, что на определенном этапе в производственный процесс были широко вовлечены женщины. По мере развития прогресса, распространения видов деятельности, требующих высокой квалификации, а также роста потребления, в развитых странах имело место движение социума к вершине пирамиды Маслоу. Появилась новая потребность — потребность в самореализации, а вместе с ней возник процесс, названный бегством от пола: мужчины и женщины уже не выполняли функции, принятые в традиционном обществе. Мужчина перестал быть доминирующей силой в семье и вступил в конкуренцию с женщиной на рынке удовлетворения потребностей в самореализации. Это не могло не усилить тенденций модификации семейных отношений и все большего отхода от ценностей традиционной семьи.

➤ Главной задачей системы защиты детей и семейных ценностей является максимальное смягчение и очеловечивание отношений семьи и государства, которые пошли бы на пользу самому государству и не приводили бы к конфликту с обществом.

Одновременно в обществе развивается индустрия домашнего труда, складывается парадоксальная ситуация: женщина отказывается от работы по дому в целях самореализации и высоких заработков, на заработанные деньги нанимает людей, выполняющих домашнюю работу (приготовление пищи, уборка, воспитание детей). На этом фоне избыточное стремление к самореализации и максимизации личных доходов приводит к достаточно распространенной форме семейного союза, получившей название DINKS — «*Double Income, No Kids*» — «двойной доход, без детей».

Одновременно деятельность государства усиливает вышеуказанные процессы. С платоновских времен государство позиционирует себя как «отец нации», будучи заинтересовано в людях как работниках и солдатах. Однако в настоящее время, провозглашая заботу о семье как высшем благе, государство парадоксальным образом разрушает семью, укрепляя индустрию домашнего труда, развивая сеть детских садов и интернатов, которые на деле препятствуют внутрисемейному общению, хотя и высвобождают время женщины, выступающей как производительный работник. Помимо прочего социальные государственные программы стимулируют высокую рождаемость в среде мигрантов.

Государство все в большей мере берет на себя функцию отца, происходит дальнейшее огосударствление детей, и одним из подразделений государственной индустрии данного направления является ювенальная юстиция. Теоретические и юридические основания этой системы содержатся в Конвенции прав ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Например,

в ст. 13 Конвенции говорится: «Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка» [7]. Статья 16 провозглашает: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию». Комментировать тут нечего.

Система ювенальной юстиции все более уходит от того, чтобы быть специализированной ветвью государственной судебной системы и все более превращается в широкую разветвленную систему вмешательства государства в семейную жизнь, огосударствления детей и разрушения семьи в ее традиционном понимании, даже в ее ныне господствующем нуклеарном виде.

Серьезность проблем современной семьи обусловлена тем, что переход от традиционной семьи к нуклеарной и к превращенным формам семьи обусловлен научно-техническим прогрессом и изменениями в организации государства и общества, которые произошли под его влиянием. Остановить прогресс невозможно, хотя форма государства — извлекателя природной ренты, соответствующая современному развитию России, могла бы быть паллиативом, некоторым основанием для консервации традиционных отношений, включая семейные. Но это означает жизнь на задворках ци-

вилизации и принятие на себя множества рисков, связанных с недоразвитием.

Очевидно, что в современной российской семье происходят и будут происходить трансформации в рамках тренда развития всего остального мира. В этих условиях главной задачей системы защиты детей и семейных ценностей является максимальное смягчение и очеловечивание отношений семьи и государства, которые пошли бы на пользу самому государству и не приводили бы к конфликту с обществом.

ПЭС 17037 / 24.02.2017

Источники

1. Финские ювенало-фашисты продолжают забирать детей из смешанных семей [Электронный ресурс] // Россия 24. 2016. 8 января. URL: <http://gifakt.ru/archives/index/finskie-yuvenalo-fashisty-prodolzhayut-zabirat-detej-iz-smeshannyh-semej/>
2. Ювенальная юстиция на Урале: вместо помощи семье — изъятия детей [Электронный ресурс] // REGNUM. 2016. 18 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2206853.html>.
3. В защиту детства: как нормы ювенальной юстиции могут отразиться на жизни российских семей [Электронный ресурс] // ИНТЕР. 2016. 9 ноября. URL: <http://inter-volgograd.ru/2016/11/kak-normy-yuvenalnoj-yustitsii-mogut-otrazitsya-na-zhizni-rossijskih-semej/>
4. Дигесты Юстиниана, избранные фрагменты / Пер. и примеч. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 89.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Учеб. пособие для студентов юридических высших образовательных учреждений. М.: Фонд НАН, 2000. 176 с.
6. Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010.
7. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

References

1. *Finskie yuvenalo-fashisty prodolzhayut zabirat' detey iz smeshannykh semej* [Finnish Juvenile Fascists Continue to Take Away Children From Mixed Families]. Rossiya 24, 2016, January, 8, available at: <http://gifakt.ru/archives/index/finskie-yuvenalo-fashisty-prodolzhayut-zabirat-detej-iz-smeshannyh-semej/>
2. *Yuvenal'naya yustitsiya na Urale: vmesto pomoshchi sem'e — iz"yali detey* [Juvenile Justice in the Urals: Instead of Helping the Family, Children were Taken Away]. REGNUM, 2016, November, 18, available at: <https://regnum.ru/news/accidents/2206853.html>.
3. *V zashchitu detstva: kak normy yuvenal'noy yustitsii mogut otrazit'sya na zhizni rossijskikh semej* [Defending Childhood: How the Juvenile Justice Norms can Affect the Lives of Russian Families]. INTER, 2016, November, 9, available at: <http://inter-volgograd.ru/2016/11/kak-normy-yuvenalnoj-yustitsii-mogut-otrazitsya-na-zhizni-rossijskih-semej/>
4. *Digesty Yustiniana, izbrannyye fragment* [Code of Justinian, Selected Fragments]. Perevod i primechaniya I.S. Pereterskogo. Moscow, 1984, p. 89.
5. Mel'nikova E.B. *Yuvenal'naya yustitsiya* [Juvenile Justice]. Uchebnoe posobie dlya studentov yuridicheskikh vysshikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy. Moscow, Fond NAN, 2000, 176 p.
6. Ionin L.G. *Apdeyt konservativizma* [Update of Conservatism]. Moscow, Izdatel'skiy dom Gosudarstvennogo universiteta — Vysshey shkoly ekonomiki, 2010.
7. *Konventsiya o pravakh rebenka* [Convention on the Rights of the Child]. OON, available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.